

Воровство орехов - еще одна беда этнических грузин

Грузинское меньшинство в Абхазии опасается за урожай орехов

Для грузин, проживающих в южной части Абхазии, основным источником дохода является прибыль от сдачи урожая орехов, однако они опасаются, что высокая цена на орехи, в этом году, станет причиной увеличения случаев воровства урожая.

В Гальском районе, расположенном в непосредственной близости от грузино-абхазской границы, большую часть населения составляют этнические грузины. Они обвиняют про-российски настроенное правительство Абхазии в том, что оно не защищает их и заявляют, что по этой причине их села являются легкой добычей для преступников.

«Мы чувствуем себя беззащитными. В прошлом году в нашем селе каждую неделю случались грабежи. К счастью меня пока не ограбили, но я не знаю, что ждет меня в будущем», - говорит Ламара, жительница села Репи.

«Мы не можем не сдавать урожай орехов. Прибыль от сдачи является единственным источником дохода моей семья, и я не знаю, что мне делать».

Жители села говорят, что в этом году грабежи уже начались. Так, например, в селе Саберио за одну ночь были ограблены три семьи. Преступники забрали урожай орехов, деньги и ценные вещи.

В прошлом году максимальная стоимость за килограмм орехов составляла 30 тетри (около 20 центов), а в этом году орехи принимают за 2.20 (около 1.30 долларов). Предположительно, что зимой цена может вырасти до 4 лари. Однако рост цен на орехи обуславливает и увеличение случаев воровства урожая.

«Повышение цены на орехи выгодно для фермеров. Это единственный источник дохода моей семьи, состоящей из семи человек. Двое моих детей учатся в университете, и я оплачиваю их обучение на деньги, вырученные от сдачи орехов. Однако с другой стороны высокая цена сопряжена с определенным риском», - говорит Валерий Акобаия, житель села Тагилони.

«Кто - то может придти в мой дом и забрать урожай. Никто не знает, сколько людей было убито в подобных инцидентах. Наш источник дохода несет угрозу нашим жизням».

Спорный статус Абхазии усложняет попытку расследования подобных инцидентов. 11 августа на встрече России, Абхазии, Грузии, ООН и Евросоюза грузинская сторона предложила проводить совместные расследования. Однако абхазские представители категорически отказались от этой инициативы.

«Для проведения расследований грузинская сторона предложила организовать совместные поездки в Гальский район Абхазии и Зугдидский район Грузии. Однако мы думаем, что в этом нет необходимости», - сказал Руслан Кишмария, поверенный президента Абхазии в Гальском районе.

«Мы решили, что в Гальском районе расследования будут проводить представители Абхазии и России, а на территории Грузии представители Грузии и Евросоюза. Представители Организации Объединенных Наций будут ездить как в Абхазию, так и в Грузию и таким образом смогут координировать расследования».

Россия, которая обладает правом вето в Совете Безопасности ООН, в июне блокировала мандат группы наблюдателей ООН в Абхазии. Это, по мнению Торнике Киланава, представителя администрации Гали в правительстве Грузии «в изгнании», затрудняет попытку расследования преступлений против фермеров.

«Мы, совместно с международными организациями, пытаемся создать механизм для защиты местного населения, так как здесь жизни людей практически каждый день находятся под угрозой. Необходим контроль над этой территорией. Но его трудно осуществить особенно после того, как абхазская сторона запретила наблюдателям ООН въезжать в республику», - сказал он.

Проведение журналистских расследований также является достаточно сложным вопросом в связи со спорным статусом Абхазии. В прошлом году Россия признала независимость Абхазии, а через некоторое время к ней присоединилась и Никарагуа. Остальные страны поддерживают позицию Грузию в том, что Абхазия является восставшим регионом страны. Таким образом, этнически грузинское население Гали находится в достаточно сложном положении.

Абхазские журналисты не отваживаются на въезд в грузинские села, а грузинские журналисты не могут работать в Абхазии. Журналист IWPR разговаривал с жителями Гали, которые переходят на контролируемую грузинской стороной территорию, а также по телефону связывался с теми, кто находится в Абхазии.

Точных данных о том, сколько человек погибает во время сезона сбора орехов, не существует. Однако, по мнению жителей сел это цифра колеблется от 30 до 40 человек. Большинство сельских жителей, с которыми беседовал IWPR, не волнуют политические диспуты для них важно, чтоб кто-нибудь смог обеспечить их безопасность.

«Было бы хорошо, если бы нас могла охранять полиция Грузии, но так как это невозможно, то национальность полицейских не имеет большого значения. Мы просто устали жить в постоянном страхе. Никто не хочет обременять себя и бороться с этими бандитами. Именно поэтому кто угодно может зайти в наши дома. Они могут забрать орехи и убить тех, кто окажет им даже малейшее сопротивление. Редкий месяц проходит так, чтоб никого не убили», - говорит 50-летний житель села Набакеви, который попросил не называть своего имени.

Помимо того, что в регионе не обеспечена безопасность, сейчас жители обеспокоены еще и тем, что по решению правительства Абхазии контроль над границей по реке Ингури будет осуществляться российскими военными. Фермеры опасаются, что это усложнит для них перевоз орехов в соседний Зугдидский район, где цена на них выше, чем в Абхазии.

«Как только российские войска начали контролировать границу, стало труднее переходить в Зугдидский район. Русские перекрыли все пути через реку Ингури кроме центрального моста который они контролируют. Тем кто хочет попасть в Зугдиди приходится идти обходным путем», - говорит Наира Агумава, жительница села Отобаиа.

«Некоторые переходят через реку, но это опасно, так к уровень реки может подняться. Учитывая все это, перевозить орехи для продажи в Зугдиди станет намного сложнее».

Все то же самое сказал и сосед Агумава, который просил не называть своего имени. У жителей сел нет иного выхода кроме как продолжать жить в этих местах.

«Мне некуда идти. Для меня лучше жить с страхе в своем доме, чем переехать в Зугдиди и стать беженцем без работы, зависящим от государства. У меня нет никакого выбора. Я должен кормить свою семью, надеюсь что мне повезет и я смогу продать свой урожай орехов».

Иракли Лагвилава, контрибьютор IWPR в Зугдиди.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/vorovstvo-orehov-eshche-odna-beda-etnicheskih>